

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ «СВОЙ-ЧУЖОЙ» КАК БАЗОВЫЙ МЕХАНИЗМ ПРОЦЕССА ИДЕНТИФИКАЦИИ

Тарасова А.А.,

Научный руководитель Замараева Ю.С.

Сибирский федеральный университет

Феномен взаимоотношений «свой-чужой», начиная с XX века активно изучается рядом исследователей. Исходя из важнейшей человеческой способности осваивать мир посредством противопоставления, оппозиция «свой-чужой» приобретает огромную важность. В сфере культурологии данная тема обретает особую значимость поскольку культура какой-либо страны во многом определяет себя посредством взаимодействия с иными культурами, через сравнение с другими ценностными ориентациями. Целью данного исследования выступает осмысление оппозиции «свой-чужой» в сфере культурологии. В качестве гипотезы выступает тезис о сущности процесса идентификации во взаимоотношении «свой-чужой».

Степень изученности темы «свой-чужой» достаточно широкая: на протяжении 20 века были изучены исторические, социологические и социокультурные аспекты; выявлена специфика «чуждости», изучена проблема освоения «Своего мира» (П. Бергером, Б. Вальденфельсом, Э. Гуссерлем, Г. Зиммелем, С. Климовой, Т. Лукманом, С.В. Лурье, Л. Пресняковой, С.М. Лучицкой, А. Щютцем, К.И. Якимецем¹).

Весомый вклад в понимание природы феномена «чуждости» внесен М.М. Бахтиным, М. Бубером, Э. Гуссерлем, Ч.Х. Кули, Э. Левинасом, Г. Марселем, Дж. Г. Мидом, Б.Ф. Поршневым, Ж.-П.Сартром.² Ю.М.Лотман построил семиотическую модель оппозиции «своего-чужого».³

Исходя из существующих научных исследований возможно определить бинарность «своего-чужого», представленные через такие смысловые структуры как «Свой – Чужой», «Мы – Они», «Я – Мы» «Я – Ты» - данные пары определяются в процессе идентификации индивида, как личной, так и социальной. Если обратиться к содержанию слова «идентификация», то оно означает процесс эмоционального и иного самоотождествления индивидов с другим человеком, группой, образцом. Более того, согласно Фоминой Т.А., идентификация охватывает три пересекающиеся области реальности:

· Во-первых, «идентификация» - это процесс объединения субъектом себя с другим индивидом или группой на основании устоявшейся эмоциональной связи, а также включение в свой внутренний мир и принятие как собственных норм, ценностей, образцов; открытое подражание и следование образцу;

· Во-вторых, «идентификация» - это представление, видение субъектом другого человека как продолжение себя самого, наделение его своими чертами, чувствами, желаниями;

· В-третьих, «идентификация» - это механизм постановки субъектом себя на место другого, что проявляется в виде погружения, перенесения индивидом себя в

¹ Илиополова К. С. Противоречие "Свой-Чужой" в социокультурной коммуникации. Дис на соискание ученой степени кандидата философских наук. Ростов-на-Дону.

² Там же.

³ Там же.

поле, пространство, обстоятельства другого человека и приводит к усвоению его личностных смыслов.⁴

Согласно зарубежным исследованиям 20 века, взаимоотношения с «Другим» являются важнейшим фактором формирования идентичности у человека. Так, в концепции Э. Гуссерля, «Чужой» активно творит «меня» для себя, конституирует меня.

Согласно концепции Дж. Г. Мида, формирование у индивида представления о «Себе», возникает из социального взаимодействия, важнейшей особенностью которого признается способность человека «принимать роль другого», представлять себе (ощущать), как его воспринимает партнер по общению (или группа).⁵

А. Шютц, в своих исследованиях, акцентировал внимание в большей степени на взаимоотношениях между группами - «Свои-Чужие». С точки зрения ученого, «Мы» и «Они» это группы, которые формируются посредством коммуникации индивидов. Для типизации и систематизации объектов и оценки социальных действий каждый индивид использует ту шкалу измерений, которая характерна для его «домашней» группы. При этом, мир, принадлежащей к его «домашней» группе может существенно отличаться от мира другой «домашней» группы. Отсюда и вытекает различие разного отношения и видения к одним и тем же объектам из одной социальной группы и человека из другой социальной группы. Согласно А. Шютцу, именно таким образом и возникает «Мы-группа», в которой индивид чувствует себя «своим» и как дома и «Они-группа» – иная, в которой сложно понять её членов, из-за чего, по мнению исследователя, и возникает опасение и недоверие.⁶

Сопоставляя своё «Мы» с другими «Они» вырабатывается *социальная самоидентификация* индивидов. Социальная самоидентификация формируется стихийно в процессе социализации у каждого человека и, впоследствии, влияет на выбор жизненных стратегий и моделей, на степень готовности людей к взаимодействию с представителями других социальных групп.⁷

Схожей точки зрения, придерживаются П. Бергер и Т. Лукман, связывающие возникновение "идентичности" с взаимосвязью "индивида и общества"⁸

Особого внимания заслуживает концепция Г. Зиммеля. Он является одним из первых исследователей определившим феномен «чуждости». «Чуждость» становится центральным понятием при изучении степени близости или отчуждения социальных групп. Согласно, ученому осознание единства у общности возможно только через осознание соучастия в этом единстве с другими. Г.Зиммель предлагает следующие формулы: «Мы» определяем «Себя» только через «Другого», через осознание отличия от «него»⁹; «мы», определяем «Другого» и определяемы им¹⁰; «Я» лишь постольку есть «Я», поскольку на него смотрит «Другой».¹¹ Одно из априорных условий существования общества, Зиммель видит в том, что у его членов формируются представления друг о друге, основанные на типологизации по принципу «Я – Другой» и «Я» как часть «Мы». Индивидуальная и личностная исключительность каждого «Я» здесь важна, ввиду того, что «Другой» не только определяет, но и дополняет, и

⁴ Фомина, Т.А. Социокультурная самоидентификация современного российского студенчества: региональный аспект: Монография [Текст] / Т.А. Фомина. – Ставрополь, 2007. – 149 с

⁵ Mead G.H. Self and society. Chicago, 1938.

⁶ Палеева Н.Г. Конструирование русского националистического дискурса и его "Другие" в 1860-1917 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук/ Н.Г. Палеева, Спб: СПбГУ, 2006. – С.20

⁷ Кармадонов О.А. Семантика политического пространства. С. 128.

⁸ Завершинский К. Когнитивно-оценочные структуры политической идентичности. М., 2000. С.75

⁹ Зиммель Г. Как возможно общество? С. 510-511.

¹⁰ Там же. С. 510-511.

¹¹ Палеева Н.Г. Конструирование русского националистического дискурса и его "Другие" в 1860-1917 гг.

обогащает её своим присутствием. Никакого «Я» до встречи с «Другим» быть не может¹². «Другой» активно воздействует на «Меня», заставляя не только осознавать своё существование, но и переживать его, осознавать активное воздействие на меня со стороны «Других». Ценность «Себя» приобретает только через контраст с «Чужим». Зачастую, они сливаются в концепциях мыслителя, и отличие одного понятия от другого, Зиммель видит в том, что «Чужие» порой наделяются более негативными, в отличие от «Других», характеристиками. Исследования феномена «чуждости», в качестве становления социальной идентификации, свидетельствуют о наличии двух видов «чуждости», определяемых учеными. Они различают понятия «Другие» и «Чужие», понимая «чуждость» как своеобразную разновидность «другости», характеризующуюся использованием значительно более негативного дискурса. Обе группы возможно отнести к категории «иных» («непохожих на Нас»). Однако, для «Других» возможность если и не стать «такими же, как Мы», то, по крайней мере, приблизиться к «нашему сообществу» («Нам») существует, а «Чужие» такой возможности лишаются.¹³

Согласно исследованию Г. Зиммеля человек воспринимает образ «Другого» как направленную против него, враждебную и угрожающую инстанцию. Поэтому, «Другой» зачастую является «Чужим». Подобная ситуация аномальной несколько не считается. Напротив, это первая из форм отношений «Я – Ты». Данное положение актуально и для «чужака – индивида», и для «чужака – коллектива».¹⁴

В обществе, согласно автору, различают два вида «Чужих»: «Чужие», рекрутированные из самого общества (бедняки, преступники и т.п.); «Чужие» – странники, пришедшие в данную среду извне (группа чужой становится из-за пространственного признака).

Б. Вальденфельс продолжает мысль Г. Зиммеля, и стремится выявить «Чужих» из числа «Других». Мыслитель полагает, что «чуждость», как и «инаковость» (представление о «Другом»), исходит из человеческого опыта, являясь составной его частью.¹⁵ Б. Вандельфейс, различая "Я", "Другого" и "Чужого", утверждает одновременность их происхождения.¹⁶

Четких различий в отличии «Другого» от «Чужого» нет. Так, одно явление отличается от другого тем, что «Чужой» представляет собой крайнюю форму более широкого понятия «Другого». Отношение к «Чужому» жёстче, он не может не только стать таким же, как и «Мы», но и даже потенциально приблизиться к «Нам».¹⁷

«Чужого», как и «Другого», отделяет от «Нас» целый ряд качеств, начиная от пола и заканчивая культурными и национальными различиями.¹⁸

Таким образом, Г. Зиммель, Б. Вандельфенс считают, что «чужой» это разновидность «другости», он также является «иным», однако приобретает более негативную окраску.

Теоретические работы темы «чуждости» социологов обогащаются работами

¹² Трансцендирование во-вне: отношения "Я – Ты". // <http://www.vehi.net/frank/nepost/06.html>

¹³ Палеева Н.Г. Конструирование русского националистического дискурса и его "Другие" в 1860-1917 гг. Диссертация на соискание учёной степени кандидата политических наук/ Н.Г. Палеева, Спб: СПбГУ, 2006. – С. 34

¹⁴ Там же. С 36

¹⁵ Там же. С 43

¹⁶ Шпарага О. Феноменология опыта Эдмунда Гуссерля (открытая лекция, прочитанная в ЕГУ в сентябре 1997). // Вальденфельс Б. Мотив чужого. Сб. Пер. с нем. / Научный ред. А.А. Михайлов; Отв. ред. Т.В. Щитцова. Мн., 1999. С. 156-157.

¹⁷ Вальденфельс Б. Интенциональность и казуальность. // Вальденфельс Б. Мотив чужого. Сб. Пер. с нем. / Научный ред. А.А. Михайлов; Отв. ред. Т.В. Щитцова. Мн., 1999. С. 71.

¹⁸ Там же. С. 126.

философов. Ряд философов (Г. Гегель, Ю. Хабермас, М. Хайдеггер, Э. Гуссерель, И. Кант, Ю. Хабермас, М. Бубер и др.) также обращаются к исследованиям взаимодействия «свой-чужой». Все эти авторы, как правило, не рассматривали «Другого» в качестве «враждебного» «Нам». Их анализ зачастую сводился к анализу бытия «Другого», его взаимоотношений со «Мной».

Репрезентантом рассмотрения темы в данном ключе, может выступить исследование Э. Лаина. По его мнению, все человеческие отношения, заключенные в формуле – «Я – Другой», «враждебными» не являются. Более того, основу общения человеческих личностей (взаимного обмена бытием) составляет любовь в самом широком её понимании¹⁹. «Другой» для «Нас» выступает в роли того, кого мы способны «одарить» частью своего бытия, таким образом, становясь, для нас родным, понятным и «ближним».

Современные отечественные исследователи также придерживаются данной точки зрения на феномен «другости» в своих работах, и продолжают развивать идеи зарубежных авторов (В.Е. Кемеров, А.Е., Смирнов и др.) Однако есть среди них и иные взгляды на данный вопрос.

С.А. Никитин считает, что человек никогда не установит с другим партнёрские отношения, поскольку они подразумевают признания другого таким же равноправным и «равноценным» человеком, как и ты сам. Последнее едва ли возможно, ввиду того, что, согласно точке зрения исследователя, страх перед чужими людьми неискореним.²⁰ Точка зрения С.А. Никитина исключительна и рассматривает «Другого» как «чуждого» и «враждебного» по отношению ко «мне».

Несмотря на такое различие в понимание «чуждого», в целом, взаимоотношения «свой-чужой» происходят внутри процесса идентификации (когда человек начинает отличать себя только при столкновении с «Другим») и самоидентификации (когда в сознании человека возникает четкая граница: «Я» и «не-Я»), социальной идентификации (когда человек идентифицирует себя с определенной группой, а также способен отличить «Своих» от «Чужих»). Они являются базовым фактором формирования у индивида личностной и социальной идентичностей.

Таким образом, существует множество теоретических исследований феномена «чуждости» в научном мире. Как зарубежные, так и отечественные исследователи, рассматривая взаимоотношения «свой-чужой» акцентируют внимание на их разности, различии. Другой вопрос состоит в следующем: на каком основании можно соединить эти изначально заданные противоположности? Как практическим путем объединить и выявить, те параметры, маркеры, способствующие их сближению? Ведь культура предполагает собой развитие отношений, и именно на сближении индивидов, на построении коммуникации между разными социальными группами возникает культура.

Так, прикладное исследование феномена «чуждости» и конструирование дилеммы «свой-чужой» как технологии создания социальной интеграции в образовательной среде могут выступить в качестве практического решения этой задачи. Студенчество представляет собой социальную группу в системе ВУЗа, имеет свое особое значение и функции в обществе, формируя класс интеллигенции. Гипотеза исследования состоит в том, что изучение взаимоотношений студентов одного ВУЗа с другим, позволит выявить маркеры, по которым они определяют «свою» и «чужую» группы. Благодаря анализу процесса взаимоотношений «свой-чужой» в студенчестве можно обнаружить маркеры, на которых сближение «Своего» и «Чужого» является возможным, а социальная интеграция будет иметь конструктивный исход.

¹⁹ Лайн Энтральго П. Теория и реальность другого. Гл. VI. Другой как личность. С. 186.